

Себя по буквам собери.

Мария Знобищева

Глава 1

ПОХИЩЕНИЕ

Гришка сидел на крыльце дачи и лепил из пластилина Зумануйкумпа. На ногах вылепил длинные изогнутые пальцы с крючковатыми когтями. Вдоль спины — шипастый драконий позвоночник, заканчивающийся пупырчатым фиолетовым хвостом с тремя острыми шипами. Пять ловких рук. Маленькую голову с большими глазами навывкате (ночью в них светятся янтарные зрачки). Пасть, из которой торчат треугольные зубы, и острый, как у змеи, язык. Песня, а не монстр! И надо же было случиться, что именно его, ещё даже не законченного, у Гришки украли. Среди бела дня! На крыльце знакомой до последнего гвоздика дачи!

Прямо из июньского зноя на лужайке вылепился несуразный старик в длинном балахоне из

мешковины и шапке-треуголке из газеты. Под мышкой он держал книгу — с калитку дачного забора величиной. Старик щурил маленькие жёлтые глаза, крутил туда-сюда головой и заметил в небе облачного единорога. Рука старика вытянулась, как пластилиновая колбаска. Хвать — единорог забился у него в ладонях. Зашуршали страницы книги, старик бросил между ними единорога, и — хлоп! — обложка закрылась. Следом в книжку полетел скворечник вместе с семейством скворцов. Кораблик-флюгер, который папа сам вырезал из дерева, раскрасил акриловыми красками и покрыл блестящим лаком. Стрекоза-красотка с крылышками с бирюзовым отливом. Наволочка с соседской бельевой верёвки. И самый любимый мамин мак вместе с корнем! А потом старик каркнул по-вороньи, прыгнул к Гришке, вырвал у него из рук Зумануйкумпа и захлопнул в своей книжище.

— Это мой монстр! — Гришка выдернул книжицу из-под мышки старика. Она упала на траву. Ветер зашелестел страницами. Но никакого единорога, скворечника, флюгера, стрекозы, наволочки, мака и, что печальнее всего, Зумануйкумпа в ней не было. Только страницы с бегущими по ним чёрными строчками.

— Из книги ничего нельзя достать. Из книги можно только прочитать! — захохотал старик, и хохот его тоже был похож на карканье вороны. Вдруг книжка распалась на целый рой маленьких книжек. Они замахали страницами, взлетели, покружили над палкой, где раньше вращался флюгер, и нырнули в каминную трубу.

А старик тем временем куда-то исчез.

— Эй ты, злодей! — Гришка оглядывался, сжимая кулаки.

Но в ответ только ворона на яблоне закаркала.
На крыльцо вышла мама, вытирая руки о передник.
Мама рисовала картину, поэтому передник уже был вымазан охрой, сиеной и умброй¹.
— Где злодей? Не дадим ему спуску! — воинственно потрясла кулаком она.
— Моего монстра схватили! — Гришка уткнулся в разноцветные брызги на переднике.
— Кто схватил? — Мамина ладонь утонула в Гришкиной шевелюре цвета газовой сажи.
— Злой Вообщедник!
— Волшебник? — уточнила мама.
Гришка дёрнул плечом и топнул ногой.

---

¹ Охра, сиена, умбра — оттенки жёлто-коричневых минеральных красок.

— Нет! Вообщеник! Потому что он вообще всё заколдовывает. И хватает что вздумается. Он и моего Зумануйкумпа захлопнул в свою книжищу и разбил её на тысячу книг!

Мама села на корточки и посмотрела прямо в мокрые Гришкины глаза.

— Если понадобится, мы прочитаем тысячу книг и вернём Зумануйкумпа!

Гришка улыбнулся и вытер слёзы. Обычно мама запинаясь в именах его монстров. А в этот раз не запнулась. Значит, они точно его найдут! Когда Гришка возвращался в дом, вслед ему донеслось карканье.

— Кр-а-а вот и не точно. Кр-а-а вот и не найдут! — кричала с яблони ворона, когда мама и Гришка скрылись в доме. А потом и вовсе прокаркала какую-то ерунду:

— А и Бэ сидели на трубе, А упала, Бэ пропала. Что осталось? Бе-бе-бе!

И так зловеще она это прокаркала, что даже небо в том месте, где осталась дыра от единорога, затянуло тучами.

Глава 2

ЧТЕНИЕ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Ужин Гришка не доел — так торопился к книжному шкафу.

— К духовной пище потянуло! — загадочно сказал папа.

— Но ведь он не любит читать, — удивилась мама.

— Значит, дозрел. Полюбил! В конце концов, в сентябре ему в первый класс! — отозвался папа.

Тем временем Гришка схватил первую попавшуюся книжку (она называлась «Животные Африки») и открыл на первой попавшейся странице. За окном язвительно каркала ворона. Но Гриша на неё не отвлекался. Все буквы он уже давно выучил. В слоги их составлять тоже умел. Осталось составить из слогов слова и среди слов найти Зумануйкумпа.

— До сна успею! — кивнул сам себе Гришка.

Но только он посмотрел на белую страницу с чёрными полосками строк, как из страницы выскочила зебра, взбрыкнула передними ногами и прыгнула в окно. А за ней ещё одна, и ещё! Скоро страниц в книге совсем не осталось. Зато на лужайке под окном паслось стадо зебр с книжными строчками вместо полосок.

Гришка вылез в сад через окно. Подкрался к ближайшей зебре, чтобы прочитать, что написано на её боку. Но зебра перемахнула через забор в соседний сад и принялась жевать морковную ботву с грядки. Гришка кинулся к другой зебре, которая перекусывала смородиновым листом. Та ускакала следом за подругой.

— Надо их пасти! Постепенно заходить то справа, то слева! — догадался Гришка.

Только он сделал шаг, как всё стадо сорвалось с места и ускакало в березняк за территорией дачного посёлка. Там зебры смешались со стволами берёз и совсем пропали из виду.

— У нас есть исправные двери. Зачем ты из окна на улицу вылез? — спросила мама Гришку, когда тот вернулся к книжному шкафу.

— За зеброй, — хмуро отозвался Гришка.

— Гм, — озадачилась мама. — А обратно зачем полез?

— За книжкой, — ответил Гришка и даже рассердился на маму. Зачем она пристала со своими «зачемами»?

На этот раз он выбрал тяжёлый, подаренный дедушке в какой-то командировке никем никогда не читанный фолиант. Он назывался «Железными дорогами Забайкалья».

— Мой Зумануйкумп тут. В Забайкалье! — догадался Гришка.

Первая страница книги дёрнулась и часто-часто задрожала. Буквы на ней сложились в рельсы и шпалы. По ним шустро побежал сверху вниз состав слов. Он нёсся через всю книгу, с каждой страницей становясь длиннее. Гришка пытался прочитать, что написано на вагонах. Куда там! Такая скорость! Проехав последнюю страницу, поезд на всех парах вылетел из книги, покрутился серпантинном вокруг лампы под потолком и юркнул в вентиляционную дыру на стене. Из дыры ещё долго доносилось отдалённое «ту-ту-у-у!».

— Ничего себе, какой, оказывается, ветер! — удивилась мама, когда пришла укладывать Гришку спать. У неё в руках была книжка «Маленький водяной».

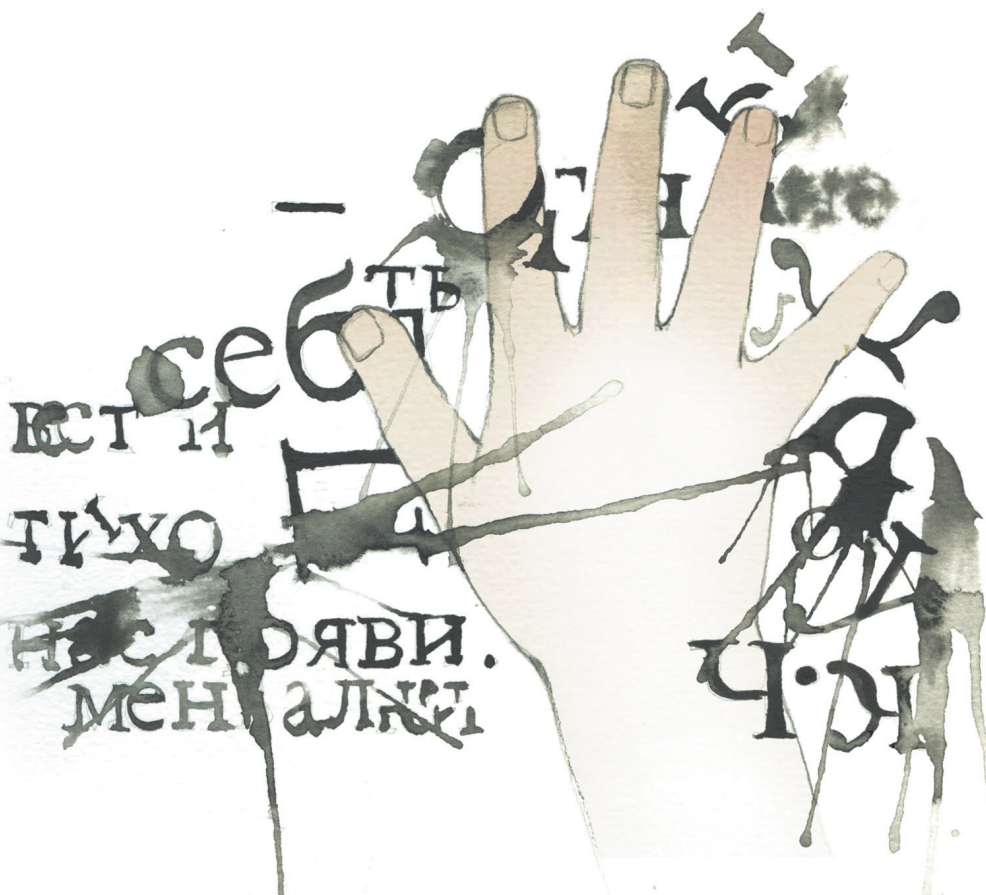
Гришка забрался в кровать, мама села рядом и начала читать вслух. Никогда ещё Гришка

не слушал сказки так внимательно! Он надеялся, что мама прочитает из книжки Зумануйкумпа. Но монстр не встретился ни на первой странице, ни на второй, ни даже на третьей. А на четвёртой странице мама вспомнила, что Гришку надо готовить к школе — тренировать технику чтения.

— Теперь прочитай сам вот отсюда! — Мама поставила указательный палец под слово «мельн...». Но, наверное, пальцы у мамы были мокрые. Потому что буквы вдруг начали сыреть и расплываться в кляксы. По изогнутым лучам клякс потекли ручьи, собираясь в бурный водоворот. В нём завертелись, как обломки разнесённых штормом кораблей, палочки и закорючки поломанных букв. У самого края кровати водоворот превратился в бурный водопад, нырнул на пол и просочился в щель между половицами.

Гришка только успевал водить глазами с книги на пол и обратно.

— Не можешь прочитать? — Мама обняла Гришку. — Это слово «мель-ни-ца»! Да, пожалуй, длинноватое и сложноватое. Попробуй прочитать вот это!

Но Гришка отвернулся к стене.

— У меня голова болит! — буркнул он.

У него и правда всё рябило и мелькало перед глазами, в ушах раздавалось «ту-ту-у-у», а голова кружилась так, будто он три часа без перерыва катался на качелях.

Ночью Гришка спал плохо: дрыгал ногами, ворочался, фыркал и вздыхал. А когда прокукарекал первый соседский петух, Гришка, завернувшись в пододеяльник, вылез через окно в сад, встал под яблоней, обхватил её ствол и как следует потряхнул.

Дремавшая на ветке ворона подскочила, размахивая крыльями.

— Я всё знаю. Ты только притворяешься нормальной вороной. А на самом деле колдуешь! Сейчас же сделай так, чтобы буквы больше не прыгали, не ездили и не плавали!

Ворона насмешливо посмотрела на Гришку жёлтыми глазами. И сказала с каркающей интонацией:

— Кр-ак хочешь!

А под нос — то есть под клюв себе — протрещала какую-то ерунду:

— Вэ и Гэ сидели на дуге. Вэ слетела, Гэ взлетела. Вот так штука. Э-ге-ге!

Глава 3

БИБЛИОТЕКА СО СТРАННОСТЯМИ

Обещание ворона сдержала. Буквы больше не скакали, не плавали, не ездили. И всё равно не давались Гришке!

Он перерыл весь книжный шкаф на даче. Буквы разбегались, уворачивались или так уменьшались, что Гришка не мог их разглядеть даже под лупой.

В августе он вернулся в город и взялся за домашнюю библиотеку.

— Это на даче буквы дикие. А тут — домашние, спокойные! — надеялся Гришка, глядя, как ровно, корешок к корешку, стоят книги на полке за стеклом.

Как бы не так! Из знакомого с прошлой зимы «Путешествия Нильса с дикими гусями» буквы взлетели шумной стаей, выстроились под потолком клином и через форточку устремились на юго-